

СОЦИОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ

© 2009 г.

В.П. Козырьков

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kozir3@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.03.2009

Обосновывается идея о том, что для раскрытия специфики предмета социологии необходим анализ трех уровней ее самоопределения: дисциплинарного, социального и культурного.

Ключевые слова: предмет социологии, самоопределение социологии, контекст культуры, общественное самосознание, духовное основание.

Введение

Цель – показать возможности социокультурного анализа в раскрытии специфики предмета социологии.

Гипотеза: предмет социологии формируется из становления и взаимосвязи трех уровней ее самоопределения: дисциплинарного, социального и культурного. Социология есть одновременно наука, форма общественного самосознания и вид духовности, требуемый современной культурой. Лишь превратившись в рациональное основание культуры, в форму теоретического общественного самосознания, становление социологии приобретает относительно завершенный характер. Самоопределение социологии никогда не может быть завершено абсолютно, как не может быть абсолютно завершенным процесс развития культуры.

Метод – социокультурный анализ, опирающийся на диалектическую методологию.

Статья теоретическая. Если автор и приводит определенные факты, то они давно известны. Задача состояла лишь в том, чтобы истолковать их в ином, социокультурном ключе.

1. Относительность определенности предмета социологии как науки

Обсуждение проблемы предмета социологии не прекращалось с самого рождения данной науки. Однако понимание природы этой непрекращающейся дискуссии всегда было и остается противоречивым.

С одной стороны, в неопределенности предмета социологии видится причина профессионального дискомфорта, от которого нужно из-

бавиться. Обычно делается это очень просто: в качестве определения предмета социологии берутся представления о призвании социологии, которые сложились в господствующих направлениях, течениях и школах.

С другой стороны, неопределенность предмета социологии понимается как его относительность, обусловленная рядом факторов: методологических, социальных и культурных. Тогда относительность предмета социологии толкуется как один из критериев зрелости социальной науки, способной к саморефлексии и к пересмотру своего предназначения вместе с развитием общества, его различных сфер, институтов и структур. Социология не может претендовать на нечто большее, чем быть рациональной формой общественного самосознания различных социальных групп. Но именно эта способность социологии быть теорией общественного самосознания, ее загруженность решением тех проблем, которые требуют неотложного решения, и есть ее предельная научная высота.

Двойственность понимания природы социологии имеет объективный характер. Она выражает двойственность современной культуры, скрывающей в себе ряд противоречий. Прежде всего противоречие инновационных и традиционных форм культуры, способ взаимодействия которых придает различную окраску всей культуре XX века. В частности, этот способ взаимодействия в последнее время осуществляется через разрешение противоречий иррациональных и рациональных элементов, частной и публичной жизни, глобальных и локальных про-

цессов. Каковы общество и культура, такова и социология, являясь их частью. Социология не может стоять над обществом, а социолог – быть его «объективным информатором» или верховным судьей. С этой точки зрения непрекращающаяся дискуссия о предмете социологии находит свое объяснение в том, что через общественный диалог социология включается в духовную жизнь общества, развивает культуру его самопознания.

Таким образом, по отношению к социальному бытию социальные знания обладают и гносеологическим, и онтологическим статусом. Только в разных отношениях, и тем не менее, дополняющих друг друга. Все многочисленные попытки превращения социологии в «чистую науку» не увенчались успехом, так как социальные знания являются основой общественной, целесообразной деятельности людей, составляющей в своей совокупности содержание социальной реальности. Без социального знания социальная реальность не может существовать и воспроизводиться, так как у любой социальной системы и организации существует объективная потребность в таком знании.

Двойственность статуса социального знания, наличие его особой онтологической природы, приводит к парадоксу бесконечного наблюдателя. Его суть: объектом социального познания являются социальные явления, которые уже содержат определенные социальные знания, будучи включенными в социальные структуры до нового процесса познания. Возникает эффект взаимоотражений, сложная и противоречивая структура общественного самосознания, в которой «нарастание иерархии наблюдателей и соответственно временных изменений может продолжаться до бесконечности, пределом которой является Абсолютный наблюдатель, движущийся в абсолютном Времени, то есть Бог» [1, с. 31].

Итак, стремление разрешить возникшее социально-гносеологическое противоречие приводит общественное сознание к идее бога. Если социология тоже подчиняется этому общему духовному процессу, то мы обнаруживаем определенные элементы ее сакрализации. В частности, распространяются иррационалистические элементы и настроения, включая мистико-религиозные. Социологи начинают поучать власть, а если она не прислушивается к их голосу, то отворачиваются от власти. Синдром социальной экспертократии, стремление подменить собой существующие демократические институты гражданского общества, даже если

оно вызвано самыми лучшими побуждениями, не может быть оправдано. Социология не может быть ни инстанцией «Абсолютного наблюдателя», ни совокупностью властных предписаний на основе рациональных описаний.

Социология есть наука, но не как наука естественная. Причина этого проста: социальная реальность включает в себя социальные знания в качестве объективного элемента, в то время как природа в знаниях о ней не нуждается. Но характер этих знаний различен. Долгое время общество довольствовалось социальными знаниями практического или умозрительного характера. Сейчас ситуация иная: общество уже не может не только развиваться, но и воспроизводиться без *научных* социальных знаний, в том числе социологических. Если общество в лице его социальных субъектов отказывается от социальной науки, то социальная реальность начинает развиваться стихийно, как природная, «естественно-исторически».

Социологи в этом случае поступают двояко. Одни лишь фиксируют сложившуюся социальную реальность в качестве неизменного бытия, благодаря которому они могут выступать в роли поставщиков «совершенно объективной» социальной информации, позволяющей «описать» происходящие социальные процессы и даже легко спрогнозировать возможное будущее. Другие социологи исходят из того, что изучаемая социальная реальность имеет исторически преходящий характер. Для них становится важным раскрыть внутренние социальные противоречия и показать пути их возможного разрешения.

Стремление социологов к объективности социального знания, к тому, чтобы быть такой же, как все другие науки, лишь отражает реальное положение вещей и способствует консервации сложившегося типа социальной реальности, которая не нуждается в научном социальном знании. Вместо того чтобы быть основой развития общества, обеспечивая информацией потребности активных социальных субъектов, социология становится источником его стагнации. Но тем самым она отрицает и саму себя, так как без стремления к развитию исчезает потребность в социокультурной идентификации в ходе исторического развития. И нет ничего удивительного в том, что в современной дискуссии все чаще констатируется «конец социологии», а общество отвернулось от нее, не получив того, что должно получить: теорию сложившегося типа общества, раскрытие основных тенденций и движущих сил его развития.

2. Смещение общего и частного в определении предмета социологии

В литературе распространен подход к определению предмета социологии через выделение различных объектов и сторон в обществе. Специфика предмета социологии определяется через то, *что она изучает, через адрес ее исследовательской направленности*. Происходит смещение двух проблем: предмета социологии как науки в целом и предмета конкретного социологического исследования. Смещение общего и частного, в результате которого авторы стараются очертить определенность предмета социологии через перечисление объектов, которые попадают в поле зрения социологов. Возникает множество определений предмета социологии, которое, якобы, является доказательством развития предмета социологии.

Или выделяют *главные объекты*, в ряд которых чаще всего попадают социальные процессы, институты и структуры. Невольно возникает вопрос: что делать с теми формами социальной реальности, которые не институциональны? Например, с повседневностью? Или с проблемами социального пространства, времени, свободы и т.д.? Может ли быть предметом изучения социологии частная жизнь? И как только такие вопросы ставятся, решение находится обычно простое: если существующая социология не способна изучать новые социальные явления, то, следовательно, нужны новые направления, новые парадигмы в социологии.

С таким подходом в решении проблемы предмета социологии нельзя согласиться. Предмет изучения и предмет социологии как науки – это разные проблемы. Строго говоря, объектом социологии может быть любое социальное явление, включая те явления, которые имеют частный, глобальный или космический характер. Более того: социальные явления, процессы и структуры могут изучаться не только социальной наукой, включая социологию, но и психологией, физикой, математикой и другими гуманитарными или естественными науками. Через перечисление и определение специфики объектов социологического исследования мы никогда не раскроем специфики предмета социологии как науки. Специфика предмета науки состоит не в том, *что она изучает*. Важно не то, *что наука изучает, а как она изучает, какое по характеру знание* производит данная наука и с какой *целью* она это делает.

Социология изучает общество через свою систему категорий. Согласимся с тем, что одной из них является категория «общество». Социология впервые выработала эту категорию и вы-

разила свой особый подход к изучению мира, в котором живет человек: она показывает, что такое общество, раскрывает его генезис, закономерности воспроизводства и развития как особой объективной системы. Изучение этой стороны предмета социологии показывает, что формирование и развитие общества на определенной стадии развития становится невозможным без социальной науки, в том числе и социологии. Следовательно, социология есть наука, изучающая саму себя в той мере, в какой она становится элементом социальной системы, ее особым социальным институтом. Отсюда такое внимание социологии к проблеме своего статуса в обществе, причина непрекращающейся дискуссии об этом. Это не корпоративная разборка, а способ выработки механизмов включения социологии в различные формы общественного самосознания: философию, мораль, искусство, религию и т.д.

3. Неизменность предмета социологии

Таким образом, мы приходим к выводу, что *предназначение* социологии в обществе и ее *предмет* неизменны и тождественны: социология является теоретической формой общественного самосознания. Это фундаментальное положение социологии в обществе подтверждается не только исторически, но и развернувшейся современной дискуссией о кризисе в социологии. Правда, сейчас речь идет не столько о предмете, сколько о судьбе социологии, о ее жизни и смерти. Обострение ситуации приводит к радикальным выводам. Тем более что из внутреннего, профессионального вопроса проблема предмета социологии превратилась в проблему социокультурную, поскольку речь идет о становлении новой социальной реальности, которая не может развиваться без участия в ее становлении социологического знания.

4. Социологическая постановка вопроса о статусе социологии

Почему в XX веке социология часто оказывалась «не нужной»? Действительно, это трудно понять, так как в век научно-технической революции любое политическое решение, любое социальное или экономическое действие должны быть научно обоснованы. Но факты говорят об обратном. Они не только упрямы, доказательны, но и капризны.

Они показывают то нужность социологии, – и тогда в ее важности клянутся не только социологи, а слово «социология» начинает звучать завораживающе. Но эти же факты показывают и свою изнанку, приоткрывая которую мы видим, что интерес к социологии часто конъюнктурный и быстропреходящий. Особенно это

заметно, когда наблюдается факт отсутствия интереса к социологии со стороны власти. И многие социологи решают так: раз власти социология не нужна, то она не нужна вообще, так как власть всегда концентрированно выражает нечто самое существенное в настроениях самого общества.

Однако констатация «ненужности» социологии все же есть иллюзия, которую создает себе общество, доверившись власти. Эту иллюзию готова создавать и реально создает сама о себе и социология, оправдывая тем самым иллюзию в ее политических и социальных формах. Но почему для нас столь важно отношение власти к социологии, но мы часто умалчиваем о прямом отношении гражданского общества к социальной науке и месте этой науки в системе культуры? Ведь отношения власти и социологии – это лишь внешняя сторона проблемы, которая фиксируется обыденным сознанием или политологией. Потому она и отражается сразу, непосредственно и в таких логических формах, которые имеют противоречивый характер. Власть проявляется в данном случае в действиях реальных властных структур, а социология представлена действиями социологов или социологического сообщества. Действия обеих сторон имеют явный и потому наблюдаемый характер.

Между тем как отношения социологии и гражданского общества, социологии и культуры имеют скрытый характер, именно они обладают социологическим характером в большей степени значимым, чем отношения социологии и власти. По крайней мере, субъектность гражданского общества имеет совершенно иной характер, чем субъектность государства. Поэтому установка на раскрытие внутренней взаимосвязи социологии и гражданского общества, социологии и культуры позволит нам перейти от социально-обыденного и научно-обыденного уровня осознания проблемы – на уровень научно-социологический. Поэтому когда говорят, что социология не нужна и что ее вообще нет, то «не верь глазам своим». Социология не умирает и не задерживается в развитии – она просто изменяет направленность своего движения, трансформируясь тематически, принимая новые формы и осваивая новые методы.

Удовлетворение потребности гражданского общества в самосознании – фундаментальное основание социологии, «изменяя» которому она прекращает свое бытие. На этой основе социология когда-то начала свою жизнь, с ее сохранением она продолжит свое развитие. Поэтому исчезновение социологии для современного общества так же невозможно, как невозможно

уничтожение общественного самосознания человека. Было бы, разумеется, ненаучным полагать, что социология не может быть уничтожена, но точно на таком же основании, на каком может быть разрушено современное общество и отвергнута его культура.

5. Три уровня самоопределения социологии

В любом учебном пособии по истории социологии можно найти описание того, как продолжительно и драматично социология завоевывала и обосновывала свое место среди семейства других социально-гуманитарных наук и только в XX веке конституировалась в качестве равноправной научной дисциплины со всеми соответствующими атрибутами.

Но социология есть особая наука: она рождалась и развивалась как теоретическая форма общественного самосознания, поднимаясь в этом процессе на новый уровень своего самоопределения. Признание этой особенности и рассмотрение социологии с точки зрения истории общественного самосознания показывает, что факт ее конституирования не настолько очевиден, а путь ее самоопределения имеет иную конфигурацию, отличную от той, которая вырисовывается, если социологию рассматривать лишь с *научно-исследовательской позиции*.

В науковедении объяснение характера исторической конфигурации науки подменяется ее описанием, например, с помощью парадигмальной теории. Сложная конфигурация социологии «сглаживается» тем, что каждое из ее направлений и течений объявляется особой парадигмой, имеющей право на существование. Однако одновременное сосуществование парадигм невозможно, так как при этом становится невозможным их взаимодействие. И если они все же взаимодействуют, на чем настаивают авторы парадигмальных описаний, то, следовательно, существует какое-то более общее направление, в рамках которого осуществляется взаимодействие. Общее поле взаимодействия и можно было бы назвать парадигмой, которая скрыта от участников наблюдения. Но вряд ли это имело бы смысл, так как в действительности мы имеем дело не с парадигмой, не с логическим полем науки, а с *пространством общественно-го самосознания, которое реализуется в определенной культуре*. Иначе говоря, то, что в науковедении и в истории науки называется парадигмой, в действительности является культурой в ее духовном выражении. Зрелость социологии состоит в том, что она становится одним из духовных оснований культуры и общества в целом.

Таким образом, существует три уровня самоопределения социологии (дисциплинарный, социальный и духовный), каждый из которых формируется исторически и воспроизводится как определенная форма (этап) развития социологии. Рассмотрим каждый из этих уровней отдельно и во взаимной связи.

6. Дисциплинарное самоопределение социологии

Специфика социологии как науки в том, что ее дисциплинарное самоопределение возможно лишь как реальной действующей формы общественного самосознания, а не только в системе других наук. Любая социологическая теория, начиная от теории индустриального общества Конта и заканчивая теорией структуризации Гидденса, имеет смысл тогда, когда позволяет субъектам осознать их место в обществе и способ их жизнедеятельности.

С этой точки зрения нельзя не заметить, что процесс развертывания социологического знания во времени имеет не только дискретный, но и сложный по культурной форме характер. Так, в условиях современного экономического и политического кризиса социологические знания часто остаются невостребованными, и в социологическом сообществе снова возникает ощущение кризиса социальной науки и ее ненужности. Но при этом не обращается внимания на то, что в общественном сознании и в культуре общества сохраняются элементы социологического знания, которые были усвоены обществом до общественного кризиса. Между тем этот накопленный обществом социологический ресурс может сыграть свою решающую роль, если даже профессиональные социологи окажутся не у дел. Например, социологические знания окажутся действенными в системе специальных социальных наук, в практике социального управления, в искусстве, морали и других духовных формах, включая религиозные и обыденные. Утверждается наличие христианской социологии [3–4], социологии ислама [5], а социология в ее обыденных формах реализуется в рекламе, в практике массовых зрелищ, в социальной инженерии, консалтинге и прочих прикладных формах.

Разумеется, любая социальная наука обладает потенциалом к общественной рефлексии. К такой рефлексии склонны даже представители естественных и технических наук, но именно социология исторически была призвана к осознанию обществом самого себя во всей его целостности и противоречивости. Социология с самого начала приняла на себя роль идеального аналога общества, следуя за его историческим

движением и разделяя с ним ответственность за все его успехи и поражения. И парадокс состоит в том, что эту ответственность социология принимает на себя даже в том случае, если общество не признает ее лидирующих позиций, а социологи не притязают на роль интеллектуальных лидеров. Социология обладает этой ответственностью по своей природе, объективно, культурно, провозглашая возможность научного подхода к решению социальных проблем. Как только мы принимаем этот факт, так история социологии приобретает противоречивые и объемные временные контуры. И поскольку становление социологии включено в общий социокультурный контекст, то оно не имеет окончательного характера и несет в себе все характерные моменты существующей культуры, включая ее массовые, обыденные формы.

Звучит странно: социология то существует для общества как наука, то ее нет. То она действует как форма общественного самосознания, то утрачивает реальную способность быть такой формой, переходя в свое потенциальное состояние, в состояние возможности, сохраняя основания и предпосылки для своего профессионального возрождения.

Следовательно, развитие социологии никогда не заканчивается, меняются лишь формы ее развития. Если бы это было не так, то современная социология не смогла бы находиться в состоянии кризиса, факт, который получил общее признание среди социологической общественности. Но быть в кризисе – значит включать в себе моменты бытия и небытия. Во-первых, бытия в тех неопределенных формах, которые позволяют социологии существовать, и небытия в качестве действительной, активной формы общественного самосознания. Во-вторых, возможности бытия в новом качестве и необходимости исчезновения отживших форм социологии.

7. Социальное самоопределение социологии

Определение социологии как «социального мышления», «воображения», «дискурса» и т. п. сейчас настолько широко распространено, что вряд ли нужно особо доказывать, что социология есть не только наука [6–7]. Но ведь и наука в целом, включая социологию, есть не только способ производства достоверных знаний, но и социальный институт, то есть устойчивая социальная взаимосвязь, позволяющая сохранять и воспроизводить отношения между людьми. Разумеется, наука есть особый социальный институт, качественно отличающийся от семьи, трудового коллектива, государства и других традиционных институтов. П. Монсон новый тип со-

циальных институтов называет «тропинками» в парке, которые качественно отличаются от «аллей», символизирующих характер традиционных институтов.

Социальный институт в его традиционной для нового времени исторической форме (моногоамная семья, право, государство, общественное разделение труда и др.) является социальной взаимосвязью, которая имеет необходимый для функционирования данного общества характер. Такая социальная взаимосвязь обладает продуктивной способностью, позволяя воспроизводить другие социальные взаимосвязи и, главное, основные свойства и качества личности. Следовательно, традиционный социальный институт имеет универсальный по отношению к обществу характер, поэтому его действие не может быть ограничено какой-то одной сферой общества.

Модифицируясь, социальный институт нового типа лишается оболочки необходимости, приобретая относительный, часто временный характер, рассчитанный на решение определенной исторической задачи. Такие социальные институты, к которым, кроме науки, можно было бы отнести систему образования, СМИ, гражданскую ответственность [8], проективны и являются формой развития общества. Эти социальные институты не дают основания для самоуспокоенности, ввергают общество в ситуацию риска и требуют от гражданского общества высокой ответственности. Собственно говоря, недоверие или неприятие социологии возникает как раз потому, что общество не может выйти из своей старой, традиционной конфигурации социальных институтов, дающих ощущение стабильности и уверенности в себе и в устоях общества. Социология не дает такого «очарования уверенности в себе», как, впрочем, и любая другая наука, поэтому традиционное общество от науки отворачивается. И все же только научными способами можно решить современные общественные проблемы, поэтому существует объективная необходимость формирования социологии как социального института, а не как предмета вкусовых пристрастий власти имущих.

Институты нового типа ориентированы не на продуктивную, а на информационно-коммуникационную социальную деятельность, в которой происходит развитие самой личности, ее основных духовных свойств и качеств. Так, Н. Луман полагал, что современное общество есть процесс преодоления «невероятности коммуникации». В этой связи «процесс социокультурной эволюции, – писал Н. Луман, – можно

понимать как преобразование и увеличение возможностей перспективной коммуникации, вокруг которой общество создает свои социальные системы» [9]. Решающую роль в преодолении невероятности социальной коммуникации играет социология, поскольку именно она служит истоком новых социальных технологий и творческих идей, позволяющих создать новую позицию в коммуникации и новую форму самой социальной коммуникации. Именно в осмыслении системы коммуникации современная социология получает новое направление своего развития и новые реальные функции в развитии общественного самосознания.

Наконец, социальные институты утрачивают универсальность и приобретают социально локальный характер, позволяя совершать социальные преобразования более индивидуально и без оглядки на то, что происходит в обществе в целом, в соседней стране или в регионе. В литературе такое явление обозначено как «мультикультуральность», явление, в котором большую роль играет не этнос, а способность региона, малой общности и отдельной личности к творческому социокультурному развитию. В этом случае социология в ее новом институциональном облике начинает развиваться с ориентацией не на большие, а на малые социальные системы, на разработку социально-инженерных и консалтинговых услуг. Главным субъектом, заказчиком и потребителем социологического знания становится гражданское общество, а не государство и не коммерческие структуры. Институциональный характер социологии приобретает постольку, поскольку в структуру социального действия она включается как способ (схема, технология) деятельности, а в отношении между людьми – как культура познания и рационального отношения к миру.

С этой точки зрения к концу XX века социология стала осознавать себя в качестве формы культуры, особой формы духовности. Это значит, что признание социологии в качестве науки и научной формы общественного самосознания, которая в современном обществе приобрела необходимый характер, для этой социальной науки оказалось недостаточным. Необходим новый, третий уровень самоопределения социологии, на котором она развивается как определенная субкультурная форма.

8. Самоопределение социологии как духовного основания общества

Таким образом, преодоление современного кризиса в социологии заключается в оценке природы и призвания социологии в качестве особого элемента культуры общества. Без тако-

го признания, без восхождения социологии на качественно более высокий и, надо полагать, завершающий уровень, социология трансформируется не только в форму идеологии, но и коммерциализируется, что и происходит с социологией в настоящее время. Общественность, в том числе общественность научная, отворачивается от социологии, обращаясь к социальному маркетингу, социальным технологиям и теории массовых зрелищ. Следовательно, если общество отворачивается от социологии, не видя в ней способа духовной идентификации, то социология платит обществу той же монетой, отказываясь от него как от объекта изучения.

Именно этим обстоятельством объясняется постмодернистская идея, что общество как особая, целостная социальная реальность в настоящее время не существует, следовательно, не нужна и социология в ее классической форме. Правда, не нужна она гражданскому обществу субъективно, а не объективно, поэтому вряд ли можно согласиться с категорическим утверждением, что «если же брать социологию в высшем смысле, как науку, которая исследует фундаментальные проблемы, то она никому не нужна» [10]. «Нужность» социологии определяется не желаниями и спросом на социологическое знание, а его объективной необходимостью, которая может и не выразиться субъективно. Одна из задач социологии и заключается в том, чтобы раскрыть объективную потребность в научном социальном знании, предложить эти знания и способ их реализации. Разумеется, не очень приятно, что «социология перестала быть наукой, на которую нужно обращать внимание публично» [10], но в этом есть и утешение, так как только с переходом в латентную форму существования социология становится реально действующим фактором социальных процессов. Производство научных знаний есть дело интимное, а не публичное.

Заключение

В постмодернистской культуре социология не нашла себе места потому, что она по природе своей есть рациональная форма общественного самосознания и может развиваться лишь как культура рационального осмысления социокультурных процессов. Между тем как постмодернизм по своему духу тяготеет к иррациональным способам духовного освоения мира, в том числе и общественных отношений, поэтому данная культура отторгает социологию как таковую или превращает ее в мультипарадигмальный социальный дискурс, что равносильно отрицанию социальной науки. Неклассическая социология есть та культурная форма совре-

менной социологии, которую она приобретает в контексте постмодернизма. Однако постмодернистская культура есть один из этапов развертывания общего кризиса современной культуры, выход из которого настолько неопределен, что ни один из элементов этой кризисной культуры не имеет большей определенности в возможности преодоления кризиса, чем вся культура в целом. Одним из таких элементов общего кризиса культуры является постмодернистская социология, которая существует лишь потому, что публично объявляет о собственной смерти. Парадоксально, но это факт: социология продолжает жить, имитируя собственную смерть.

И, тем не менее, мы имеем дело с третьим уровнем развития социологии, культурным, который приходит на смену второму уровню, на котором социология осознала себя в роли формы общественного самосознания. Но поскольку этот третий уровень исторического восхождения социологии еще не приобрел адекватной культурной формы, в действительности происходит не движение вперед, а движение назад, когда социология перестает выполнять функцию универсального социального мышления и ей с трудом удается удержать свою позицию на первом уровне, когда социология признается наукой. Удастся с трудом, так как объективно социология призвана быть научной формой общественного самосознания и благодаря этому органично включаться в культуру в качестве одной из ее духовных основ. И поскольку социология не выполняет своего исторического призвания и не становится духовным основанием развития культуры и общества, она не может реализовать себя и как наука.

Таким образом, социология на глазах всего общества совершает самоубийство, уходя в мягко рационализированные формы толкования явлений или в их красивую описательность. То есть в такие дискурсивные конфигурации, которые присущи ненаучным формам общественного сознания: философии, искусству, морали, религии и др. Правда, этого научного скандала общество по большей части не замечает, поскольку тоже склонно к суицидальному настроению. Не замечает этого часто и сама социология, оценивая изменение своей формы лишь как увлекательный переход науки в неклассическую форму, переход, который происходит в современной науке в целом. Следовательно, существо этого перехода, в котором социология становится элементом культуры, ее духовной составляющей, остается в тени. Социология готова принимать любую окраску, идущую из мира культуры, но не хочет открыто

признать свой переход в сферу культуры. Свою культурную оболочку социология рассматривает лишь как свое внутреннее изменение, не рассматривая его как один из общих параметров современной культуры, не считая его одним из звеньев развития этой культуры.

Список литературы

1. Руднев В. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. СПб. – М.: Аграф, 2000.
2. Барсукова С.Ю. Болезни роста российской социологии // Рубеж (альманах социальных исследований). 1999. № 13–14. С. 104–112.
3. URL: <http://christsocio.info/>
4. URL: http://www.soctheol.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=165&Itemid=2

5. URL: http://islam.com.ua/articles/meet_islam/forgotten_history/198/

6. Здравомыслов А.Г. О принципах социологического мышления // URL: <http://www.polit.ru/science/2008/11/05/zdravomyslov.html>

7. Гофман А.Б. Социология как мировоззрение и современная Россия // URL: http://www.isras.ru/publications_bank/1225453285.pdf

8. Козырьков В.П. Разработка социологической категории ответственности // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2007. № 3–4. С. 45–53.

9. Луман Н. Невероятность коммуникации // URL: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_c.html

10. Филиппов А.Ф. Современная социология делает хорошую мину при плохой игре // URL: http://www.opec.ru/print.aspx?ob_no=87755

SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF SOCIOLOGY'S SELF-DETERMINATION

V. P. Kozyrkov

The author proves his idea that an analysis of three levels of sociology's self-determination (disciplinary, social and cultural) is a necessary condition for revealing the specificity of its subject.

Keywords: subject of sociology, self-determination of sociology, context of culture, social self-consciousness, spiritual basis.